

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

УСТИНЬЯ
Возвращение

УСТИНЬЯ
Выбор

УСТИНЬЯ
Предназначение

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

УСТИНЬЯ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Гончарова, Галина Дмитриевна.
Г65 Устинья. Предназначение / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-215923-7

Радость великая нынче на Ладогe стoльнoй — цaрeвич женился. Мaлo тoгo, нe успeли пpaздники oтгpeмeть — и гoсудaрь Бopис Иoaннoвич жениться рeшил. Нoвaя цaрицa тeпeрь у Рoссы, гoсудaрыня Устинья Aлeксeeвнa.

А тoлькo вce oднo нeспoкoйнo в стpaнe.

Плeтут интpиги бoяpe, сoбиpaют вoйскo сoсeдeи, дa и злo, кoтopoe в пaлaтax цaрских пpитaйлoсь, сдaвaтьcя нe нaмeрeнo. Eсть у них eщe вoзмoжнoсть зa сeбя пoбopотьcя, eсть кoгo в жeртвy пpинeсти свoим плaнaм, и тянутcя жaдныe рyки к кoрoнe Рoсcoй.

Сoбиpaется бyрa, пoднимaется вeтeр. Вoт-вoт ужe гpянeт...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215923-7

© Гончарова Г.Д., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

Инесса Бенитез привыкла к переездам. Сколько она себя помнила, они с матерью переезжали из одного города в другой, из одной деревни в другую. Кочевали что цыгане, дольше года нигде не жили, а иногда и года не получалось, когда и ночью убежать приходилось, унося на себе, что в мешке заплечном поместится.

В городах они бывали чаще, в деревнях реже. Летом мать Инессы старалась перебраться в деревню, чтобы набрать трав, засушить их, наварить мазей и зелий: трава — это ведь не просто так на лугу сено, это целое искусство. Какую собирать, когда, на растущей или убывающей луне, по утренней или вечерней росе, с какой приговоркой, да как сушить...

То, что травники продают, — это и корове-то не всегда скормишь, помрет, болезная. А матери Инессы, донне Бьянке, трав требовалось много.

У ведьмы была обширная клиентура.

И постоянные клиенты, и новых они приводили с удовольствием, и рекомендовали друг другу надежную да неболтливую женщину, даже не догадываясь, что ведьма она.

Донна Бьянка не работала с бедняками, ей это было неинтересно. Что с них взять-то? Три медяка и кучку свеклы? А визгу наслушаешься, а ежели что не так пойдет, мигом с вилами бегут... Нет, такого ей и рядом не надо. За чужие грехи умирать, тем паче что и сами крестьяне те еще дураки, что им ни скажи, все по-сво-

ему переиначат да тебя же и овиноватят! Быдло, одно слово!

А вот со знатными доннами работать — одно удовольствие.

Кому плод стравить, кому мужа извести или там золровку, свекровь; кому, наоборот, травку, чтобы старик себя молодым почувствовал, а ведь есть еще привороты, отвороты, порчи, сглазы...

Среди клиентов Бьянки Бенитез, матери Инессы, были даже особы королевских кровей. А что, они не люди, что ли?

Ведьму берегли и лелеяли, передавали из рук в руки, тем паче что ведьмой-то она была самой настоящей, слабенькой, но чернокнижной. Дар Бьянке достался не слишком сильный, но ведьма была умна. Ежели что ей не по силам, она просто не бралась за это дело.

Приворот на мужчину? Пожалуйста, но надо посмотреть, сработает ли. Ах, он до безумия влюблен в другую женщину? Тогда может не сработать. Такое часто бывает, истинные чувства сжигают любой приворот. Можем сначала извести соперницу или приворожить ее к другому, а уж потом взяться за вашего дона. Это будет дороже, но зато наверняка, а просто зелье может и осечку дать.

Клиенты этот подход ценили и советам ведьмы следовали.

Но Бьянка все равно была благоразумна и каждую зиму встречала уже в другом городе.

Ведьма же!

На чем горят ведьмы — иногда и в буквальном смысле? Так место им насиженное бросать не хочется, уходить лень, корма отяжелела, ракушками покрылась, вот за нее и прихватывают. И жгут на костре церковном вместе с кормой и домом. Увы.

Или привязанность.

Это уж вовсе смешно, какие у ведьмы могут быть симпатии к людям? Как у волка к зайцу, не иначе. Впрочем, в маленьких радостях жизни Бьянка себе не отказывала и дочь родила, когда время подошло, надо же будет силу кому-то передать?

Дочку вот рбдила, продолжение и свое, и старинного чернокнижного рода, и дочка получилась на радость маме — сильная, умная. Бьянка о маленькой Инессе заботится, девочка сыта, обута-одета, причем не абы как, а тепло и аккуратно, девочку учат грамоте, учат травам и чернокнижному искусству, тем более таланта у нее не в пример больше, чем у самой Бьянки. Чего еще надобно?

Характер у девочки подходящий: безжалостный, любопытный, разум холодный, Книга ее с малолетства признала, а слово «мораль» для Инессы это было просто слово, равно как и для самой Бьянки. И ничего более.

Жизнь шла своим чередом, переезд следовал за переездом, но, увы, свой дровосек найдется на каждое дерево.

Одна из клиенток Бьянки выпросила у нее яд.

Дело житейское, но это как надо подливать яд, чтобы жертва увидела, что-то заподозрила — и поменяла бокалы?! Одно слово — дура! Дохлая, понятно, яд у Бьянки осечек не давал.

Началось расследование, поднялся шум, и Бьянка не успела сбежать. Ее перехватили на почтовой станции, а Инессе просто повезло. Увидела она из окна, как в трактир входят монахи, схватила Книгу, да из окна в крапиву и сиганула, и припустила, что есть мочи, куда глаза глядят.

Сама выбралась, а Бьянке удрать не удалось, так и сожгли на площади Роз.

Спасать мать или как-то помогать ей Инесса даже не собиралась. Она прекрасно понимала, что молчать под

пытками мать не сможет, а потому удирала со всех ног. Она и о казни-то узнала через несколько лет, слухи дошли, но ее это не взволновало.

Инессе было уже пятнадцать, Книга ее признавала, а мать...

Жаль, конечно. Но Бьянка здраво оценивала свою дочку — совесть, любовь, привязанность для Инессы были только словами. Сильная чернокнижная ведьма оказалась просто не способна на эти чувства.

Сама Бьянка была и слабее, и эмоциональнее, дочь она любила и даже на костре радовалась, что Инесса спаслась. Главное, жива будет, а остальное... остальное уже от нее не зависело, что могла, Бьянка все сделала. И Инесса ошиблась: Бьянка ее не выдала. Молчать не молчала, а показания постоянно меняла: то Инесса была рыжей, то черноволосой, то светленькой, менялся цвет глаз... Монахи просто запутались, махнули рукой да и сожгли ведьму.

А Инесса взошла на корабль, который отплывал в Россу.

Получилось это совершенно случайно, в Россу собирался ехать ее любовник, и он же рассказал Инессе о стране, в которой никого не жгут! И на ведьм не охотятся — дикие люди¹.

Инесса решила, что стоит отправиться в Россу, естественно, за счет любовника, и посмотреть, как там люди живут. Уехать-то она всегда успеет.

Шестнадцать лет, время самонадеянности и прочно задранного носа.

С любовником пришлось остаться надолго. На целых два года.

На корабле Инессе было так плохо, что она даже не сразу поняла — беременна. Травить плод ведьме не хо-

¹ Случаи были, но единичные, старообрядцам доставалось намного больше, а ведьмы, что забавно, часто отделывались поркой и пинком под хвост. (*Здесь и далее — прим. авт.*)

телось, потом можно и не понести, потому она решила затаиться, спокойно пожить, приглядеться к Россе и россам. Родилась девочка.

Инесса выучила русский, принялась общаться с людьми не только в иноземном квартале, в котором она жила с любовником, но и с россами, по улицам ходить, законы почитала и поняла, что ей здесь нравится. Живи — не хочу.

Инквизиции нет, облав нет, доносы на ведьм пишут, да что там за ведьмы? Дуры деревенские, которые кроме как след вынуть или неурожай навести и не способны ни на что другое. Если еще способны!

А то чаще глупостей каких натворят, а потом все кругом виноваты. Вот суд над ведьмой состоялся, Инесса сходила, послушала, думала, товарка ее в беду попала, а оказалось — идиотка. Это ж кому расскажи в том жеROME!

У боярина холоп был смазливый, он боярскую дочь и совратил. А его подружка-холопка приревновала, когда все открылось, она и оговорила и парня, и себя. Сказала, мол, порчу на боярина навести хотели, да монахи б от умиления рыдали! Ведьма сама пришла, сама созналась, считай, сама на костер идет, добровольно, еще и пытать... пытки все равно были бы. А россы эти ее просто приговорили к порке на площади, еще и на своих ногах ушла дурища!

Волхвы?

Так Инесса ни одного и не видела, они по площадям не ходят, себя не объявляют, а в рощу она и соваться не стала. Поглядела издали, силу чужую почувствовала и стороной то место обошла. Чего нарываться-то? Умна была ведьма, понимала, что костей не соберет, вздумай она к волхвам сунуться, это хоть и не священники христианские, сила их от другого источника, а только ведьмы той силе еще более противны.

Пару лет Инесса прожила спокойно, потом решила устраиваться в жизни получше. Ее любовник карьеры

не сделал, запил и становился практически неуправляем, маленькая Сара росла и капризничала, да и вообще дочь была Инессе неинтересна. Может, потом, когда настанет пора Книгу передавать... Увы, Сара пошла в бабушку Бьянку, то есть сил у нее было куда как меньше, чем у Инессы. Не вовсе уж бесталанная, но и Книгу ей передавать не стоило бы: слабовата девочка, хиловата.

Надо искать себе мужа, чтобы удобнее устроиться в жизни, надо родить еще одного-двух детей, когда получится, а потом уж выбирать, кому достанется Книга.

Тут и подвернулся боярин Никодим.

Внешне Инесса была хороша собой: рыжая, зеленоглазая. В Россе и своих девушек красивых не счесть, но Инесса к тому времени как раз расцвела, раскрылась — и боярину понравилась. Дальше было дело техники.

Капельку отворотного любовнику, чтобы под ногами не путался. Можно бы и яду ему подлить, да дочку потом на кого оставить? Не с собой же ее брать? А кому на воспитание отдавать... еще доплачивать за это, нет, так Инессе не хотелось. Пусть бывший муж заботится о дочери и не лезет к ней, а Инесса займется охмурением боярина Никодима. Ведьме это совершенно не сложно было.

Капельку приворота, капельку дурмана — и вот боярин уже уверен в ее невинности и ведет ее под венец. А вот дальше...

Дальше Инессе погрустнело.

Замуж-то она вышла, да вот беда — родня боярина не приняла ее, а всех не заморочишь. Смотрят на нее с отвращением, от них не то что любви, уважения не дождешься. Перетравить их не проблема, никто и не заподозрил бы, да не до родни боярской было Инессе.

Главное-то в другом! Боярину наследники нужны! Перестала Инесса зелье пить, да и поняла, что второй раз зачать не сможет. Не сразу, нет, несколько

лет прошло, потом она уж и травы специальные пила, и луны нужные считала, а как поняла, что не наступает зачатие, в Книге заклинание нашла, прочитала и уверилась. Не будет у нее более детей. У чернокнижных ведьм с этим плохо. Больше двух-трех детей ни одна из них не рожала никогда, и то много это, очень много, когда три ребенка получится. Но хоть бы два — и того не дано Инессе. Один. Сара.

Ей и Книгу передавать придется.

А ведь с бесплодной женой боярин и развестись может, а Инессе с ним удобно было, хорошо, и в монастырь не хотелось. Что оставалось делать ведьме? Решать проблему привычными методами. Книга и способ подсказала, и ритуал, и время — все смогла просчитать Инесса, да вот беда! Жертва определяла пол ребенка.

В первый раз под ритуал попала боярышня Анна — и Инесса родила девочку, почти без способностей. Сара была слабее Инессы, а Любава еще слабее Сары.

Пустышка.

Такой Книгу не передашь. Есть у нее кое-какие способности, но, к примеру, сама Инесса могла костер зажечь, Сара — ветку, а Любавиной силы на хвоинку хватило бы, и то слишком много. Нет, не наследница, не ведьма. Так что начала Инесса потихоньку с Сарой встречаться, начала учить ее, как саму Инессу мать учила.

Ко второму ритуалу Инесса готовилась тщательнее. Да, вот так. Платишь чужой жизнью за то, чтобы выносить ребенка. Первый раз нужна одна жертва, второй — две, третий — четыре, потому часто этот способ лучше не применять. И вообще лучше не применять его, да не было у Инессы выбора, жить ей хотелось хорошо, вкусно есть, мягко спать...

Второй раз получилось лучше, родился мальчик, правда, дара ему не досталось, разве что Книгу мог

в руки взять! Но все равно — наследник, боярин будущий. А потом все вышло из-под контроля.

Приворот побивается только искренней любовью! И кто же знал, что Никодим влюбится? Да так, что разом все цепи порвет и на некоторые странности внимание обратит? Пришлось срочно убирать его, а потом...

Потом — сидеть тихо и лишний раз о себе не напоминать никому. Инесса, крещенная в православии Ириной, понимала, что такое количество смертей в одной семье подозрительно. Начнет кто копать да смотреть — мигом ее заподозрят в нехорошем.

Да и здоровье пошаливать начало.

Сил у нее хватало, но те ритуалы, которые она проводила, давали и откат.

Серьезный откат, резкий, Инесса начала быстро стареть, а там и заболела и поняла, что скоро умрет. Оставалось подумать, кому передать свой дар и Книгу.

Трое детей.

Сара самая сильная, и потому ей достался дар.

Данила самый защищенный — кто заподозрит боярина? Даже когда он с волхвом повстречается — за время жизни в Россе Инесса с волхвами не сталкивалась и сил их не ведала — никто в нем не распознает сына ведьмы. Сил у него, считай, и нет никаких. Любава же... Сара не честолюбива, в бабку пошла, ничего ей не надобно, сидит себе на одном месте и век просидит, даже замуж вышла, дочку родила, с родными дружит... Дочка чуть поинтереснее, но мала еще, не передашь ей Книгу, Саре надо ее отдавать.

А как отдать, когда ее даже положить некуда?

Кому сказать, муж у Сары до сих пор не знает, чем его женушка промышляет, думает, травница. Но Книгу-то ни с чем не спутаешь...

Любава могла бы и Книгу себе оставить, и применить ее, но и сил у нее мало, и ленива дочка, неин-

тересно ей тренироваться, настои варить, заговоры учить... не ее это.

Думала Инесса, а потом решение приняла. Книгу она в доме своем оставила, благо там и подвал хороший, сама после смерти мужа все делала, как полагается, и обыскивать дом боярина Захарьина не будут. Опять же... так-то Сара Любаве не помогла бы, а сейчас и выбора, считай, нет у нее. Не любят они друг дружку, да и обойтись друг без друга не смогут. У одной Книга, у второй дар хоть какой, а Данила меж ними как мостик будет.

Тоже хорошо.

Все же к Саре Инесса меньше привязана была, а Данилу и Любаву ценила: и достались они ей дорогого, и рядом все время были.

С тем Инесса и отошла в мир иной.

Любава же принялась искать свою выгоду.

Бояре Раенские им действительно дальними родственниками приходились, Инесса им помогала кое-чем. А Платон с Любавой дружен был, он ей и мысль подсказал.

Государь?

А что б и не государь?

Ежели беглая ведьма могла только на вдового боярина рассчитывать, то боярышня-сирота и на царя может ставку сделать. И выиграть.

Приворот?

Он там и не потребовался даже, так, чуточку самую, остринка к ее молодости, свежести, красоте ведьминской. Сара поворчала, да сестре помогла, никуда не делась. Так и стала Любава царицей.

Но стать-то мало, надо бы и остаться, и страной править захотелось Любаве. Вкус власти она почуяла, мужу диктовала, что сделать, чего не надобно... пусть и из кровати, а каково это — Россой править? Казнить и миловать, чужие судьбы вершить? Непреодолимое искушение для ведьминой дочки.

Только вот...

Инесса не стала таить правду от своих детей. Сара наследовала дар и могла передать его своим детям. Уже передала. А Любава и Данила были попросту бесплодны. Последствия проведенных ритуалов, увы, и еще не самые худшие. Дети могли родиться и с уродством, и умереть, не дожив до пятнадцати лет, и проклятие родовое получить — этого не случилось. Бесплодие — и только-то.

Могла ли Любава смириться с такой несправедливостью?

И не могла, и не смирилась, и нашла выход. А что не всем он понравился...

На всех и не угодишь. Главное — дело сделано, а остальное не ее забота.

Глава 1

ИЗ НЕНАПИСАННОГО ДНЕВНИКА
ЦАРИЦЫ УСТИНЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ СОКОЛОВОЙ

Хорошо ли чужой смерти радоваться?

А я вот сижу и счастьем захлебываюсь, смеяться готова али плакать, сама не знаю. Спряталась в дальний угол, забила в какие-то покои, где сто лет уж не было никого, судя по пыли, и стараюсь сдержать себя.

А не получается!

Или наоборот — не кричу ведь я от счастья на все палаты?! Молчу, молчу... СЧАСТЛИВА!!!

Марина — мертва.

Мертва ламия, погребено чудовище, и, судя по тому, что государю рассказали, верно — она погибла, не служанка несчастная, или кого она там в прошлый раз вместо себя подставила?

Все так и было, как помнилось, и разбойники на обоз напали именно там, где и в черной жизни моей. И как еще зацепилось-то в памяти?

А чего удивительного? Все, что Бореньки касалось, все мне важно было, а Марина... все ж его супруга была. Вот и запомнилось.

Только в тот раз обозников всех рядом положили, а сейчас и потерь у них нет почти — человек пять убито, еще трое ранено, а почему? А они кольчуги вздели перед тем, как в лес въехать.

Разбойники напали, да обозники отстреливаться начали, положили кого могли, а как стихло, проверять полезли, что с царицей бывшей. Та в возке сидела, во время драки ее не тронули, не добрались, а вот как